ЦѢНА: ФРАНЦІЯ — с. ЗАГРАНИЦА — 10 с.

QUOTIDIEN RUSSE DE PARIS

3e Année ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ 3e Année

PRIX: FRANCE — 5 c. ETRANGER — 10 c.

НАШЕ СЛОВО

NOTRE PAROLE

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

(ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ)

NACHÉ SLOWO

Адресъ для писемъ и денежной корреспонденціи: Adresse pour correspondance et mandats: Mr S. DRIDZO, Redaction de «Notre Parole», 19, rue Daguerre, 19 — PARIS — XIV

Подписная цѣна:

ПАРИЖЪ:	ДЕПАРТАМЕНТЫ:	ЗАГРАНИЦА:
На 1 мѣс. 1 fr. 50 cts.	На 1 мѣс. 1 fr. 75 cts.	На 1 мѣс. 2 fr. 50 cts.
„ 3 мѣс. 4 fr. — „	„ 3 мѣс. 4 fr. 50 „	„ 3 мѣс. 7 fr. — „
„ 6 мѣс. 7 fr. 50 „	„ 6 мѣс. 8 fr. — „	„ 6 мѣс. 13 fr. — „
годъ 14 fr. — „	годъ 16 fr. — „	годъ 25 fr. — „

Пріемъ по дѣламъ редакціи и администраціи ежедн., кромѣ воскресеній, отъ 2 до 4 ч. дня

Rédaction et Administration ouvertes tous les jours de 2 à 4 h., excepté Dimanche

Цѣна объявленій: Впереди текста 1 фр. 50 с. Позади текста 1 фр. — с. за строчку нонпарели.

Prix des Annonces: La ligne de 50 lettres Avant le texte 1 fr. 50 c. Après le texte 1 fr. — c.

№ 160 (546) ПАРИЖЪ — Вторникъ 11 Іюля — Mardi 11 Juillet — PARIS 1916 Г.

МАНЕВРЫ ПРОТИВЪ АГИТАЦІИ ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ Т. МАКЛИНА

Какіе хитроумные фокусы продѣлываются въ англійскомъ рабочемъ движеніи невидимыми руками, и какимъ коварнымъ интригамъ поддаются оффиціальныя котеріи движенія, сознательно или безсознательно дѣлаясь ихъ пособниками и орудіями, поразительный тому примѣръ — недавніе маневры съ цѣлью помѣшать агитаціи за освобожденіе т. Маклина. Послѣ репрессій прошлой весны и послѣ введенія всеобщей конскрипціи, шотландская организація Брит. Соц. П. значительно поблекла. Надо замѣтить, что лишь за самые послѣдніе годы, въ связи съ дѣятельностью т. Маклина и нѣкоторыхъ другихъ, она стала тѣсно связываться съ шотландскимъ массовымъ движеніемъ и превращаться въ живую, продуктивно работающую организацію. И составъ ея сталъ обновляться: въ нее стали вступать новые элементы, живая отзывчивая молодежь, связанная съ рабочими массами. Но именно на молодежь преимущественно обрушились правительственныя мѣры послѣдняго времени, множество активныхъ молодыхъ работниковъ сидятъ въ тюрьмѣ или взяты въ армію. И въ шотландской организаціи Б. С. П., вмѣстѣ съ общимъ паденіемъ ея активности, наблюдаются снова характерныя особенности старой соц.-дем. федераціи съ ея затхлой, испорченной атмосферой. Что такъ случится, легко было предвидѣть. Но нельзя было предвидѣть, что организація опустится такъ низко.

Въ Herald, странномъ органѣ все болѣе увлекающагося религіозной проповѣдью Лансбюри, 24 іюня появилась слѣдующая напечатанная курсивомъ замѣтка: „Насъ просятъ заявить, что наши шотландскіе товарищи рѣшили не подавать петиціи объ освобожденіи Джона Маклина до момента окончанія войны. Поэтому бланки для петиціи не будутъ разсылаться". Изумленные читатели хватались за Call, вышедшій въ тотъ же день (Herald выпускается двумя днями раньше, чѣмъ датируется), но въ центральномъ органѣ партіи т. Маклина и его шотландскихъ товарищей не было ни единаго слова разъясненія.

Вскорѣ другими путями получилась изъ Глазгова информація о томъ, что тамъ произошло. Послѣ осужденія т. Маклина рѣшено было придать агитаціи за его освобожденіе форму собиранія подписей подъ петиціей. За это взялась шотландская организація Б. С. П. Она однако рѣшила выступить съ петиціей лишь о сокращеніи срока заключенія т. Маклина и о содержаніи его на правахъ политическаго заключеннаго. И въ довершеніе всего, она просила постороннее лицо, адвоката, составить текстъ петиціи. У адвоката это дѣло пролежало безъ движенія нѣсколько недѣль. Когда Областной Совѣтъ Б. С. П. потребовалъ у него немедленнаго исполненія порученной ему задачи, онъ отвѣтилъ, что совѣтуетъ отложить петицію до конца войны. Онъ выставилъ два мотива: во-первыхъ, Маклинъ на судѣ отказался просить о снисхожденіи, и потому ходатайство о милосердіи будетъ противорѣчить его собственному желанію; во-вторыхъ, онъ осужденъ по вердикту присяжныхъ, и врядъ-ли будетъ возможно добиться измѣненія такого приговора. Эти два аргумента нельзя не признать весьма странными, такъ какъ дѣло должно было идти о выраженіи воли рабочаго класса, а не объ обращеніи къ милосердію, и при такомъ выраженіи воли пролетаріату не было дѣла до юридическихъ формальностей. Но Глазговскій Областной Совѣтъ Б. С. П. со странной поспѣшностью далъ себя убѣдить аргументами адвоката, и столь же страннымъ образомъ сообщеніе объ этомъ, при молчаніи Call, появилось въ постороннемъ партіи Herald.

Адвокатъ прибавлялъ, что по окончаніи войны путемъ петиціи несомнѣнно удастся добиться освобожденія Маклина. Но послѣ войны власти вѣроятно сами освободятъ его, безъ петиціи. У рабочаго класса такимъ образомъ пытались отнять возможность добиваться его освобожденія своими организованными усиліями. Интриганы стараются помѣшать развиться движенію въ почвѣ требованія его освобожденія. Между тѣмъ, дѣятельность т. Маклина была настолько связана съ массовымъ движеніемъ, что вопросъ объ его освобожденіи непремѣнно долженъ былъ бы послужить предметомъ массовой агитаціи и естественно могъ заинтересовать и поднять на ноги массы. Какъ писала т. Бриджесъ Адамсъ въ Cotton Factory Times 30 іюня, „небольшая группа людей, представляющая очень маленькую организацію, послѣдовала совѣту адвоката, притомъ, насколько мнѣ извѣстно, не спрашивая мнѣнія рабочихъ организацій, которыя столько доставили слушателей экономическимъ классамъ Маклина, и столько проявили интереса къ развитію его работы въ видѣ Шотландскаго Рабочаго Университета".

Какъ слышно, Глазговскій Областной Совѣтъ Б. С. П. одновременно пожелалъ, чтобы партійный центръ Б. С. П. началъ хлопотать о судьбѣ т. Маклина черезъ посредство членовъ парламента. И между тѣмъ, онъ пытался сорвать какъ разъ ту массовую агитацію, которая одна могла придать какой-нибудь вѣсъ всякимъ дѣйствіямъ въ парламентѣ. Какъ разъ въ моментъ возобновленія работъ парламента, когда вопросъ о Маклинѣ въ немъ собирались поднять, срывъ петиціоннаго движенія создалъ для дѣйствій въ парламентѣ по этому вопросу серьезныя затрудненія и чрезвычайно ослабилъ ихъ эффектъ.

Осужденіе т. Маклина въ свое время произвело во всей странѣ огромное впечатлѣніе; отовсюду стекались въ Лондонъ резолюціи протеста. Все это надо было объединить въ видѣ организованной массовой агитаціи. За это дѣло въ свое время взялась шотландская Б. С. П., помѣшавъ другимъ за него взяться — и все испортила — „Какъ всегда!" говорятъ опытные товарищи.

Что же сдѣлалъ пресловутый новый центръ Б. С. П., якобы представляющій собой начало новой эры? Call 22-го іюня промолчалъ. Call 29-го іюня былъ изданъ какъ разъ къ моменту Лондонской конференціи трэдъ-юніоновъ; на конференціи онъ раздавался безплатно. Именно тутъ-то и надо было поднять снова вопросъ о т. Маклинѣ, тутъ и надо было выяснить вызванное замѣткой Herald'а недоразумѣніе. Однако, въ этомъ особо-важномъ номерѣ Call не было ничего объ этомъ недоразумѣніи, и въ немъ не было вообще ничего о т. Маклинѣ. Нѣсколькими недѣлями раньше Call помѣстилъ одну статью т. Бриджесъ Адамсъ о дѣлѣ Маклина; когда она затѣмъ пожелала продолжать писать въ Call на эту тему, ей заявили, что одной статьи было достаточно. Въ другихъ органахъ, даже въ либеральномъ Machester Guardian, появлялись статьи о дѣлѣ Маклина, а въ Call для нихъ не было мѣста.

Возмутительный поступокъ „шотландскихъ товарищей", отказавшихся отъ кампаніи за т. Маклина до окончанія войны, въ Call 22 и 29 іюня былъ обойденъ молчаніемъ. На всѣ личные запросы члены партійнаго центра отвѣчали, что ничего не знаютъ и что они не получили изъ Глазгова никакихъ свѣдѣній. Страннымъ образомъ, они тутъ же принимались излагать аргументы глазговскаго адвоката противъ петиціи. Вотъ буквально слова одного изъ ихъ чиновниковъ: „Мы ничего не знаемъ. Мы ничего изъ Глазгова не получили. Видите, просить о сокращеніи срока значило бы просить о милосердіи, а этого Маклинъ не хотѣлъ" и т. д. Очевидно наитіемъ святого духа всѣ аргументы глазговцевъ оказались извѣстными „ничего не получившему" партійному центру.

Въ Herald'ѣ 1-го іюля было затѣмъ категорически заявлено, что отказъ отъ агитаціи за т. Маклина состоялся согласно желанію жены послѣдняго. А изъ круговъ, близкихъ къ центру Б. С. П., распространяется слухъ, что удалось отъ самого т. Маклина получить сообщеніе, что онъ желаетъ отказа отъ агитаціи. Только-что отъ жены т. Маклина получилось рѣшительное опроверженіе и того, и другого. Она негодуетъ на отказъ отъ агитаціи, ее никто объ этомъ не спрашивалъ, и отъ самого т. Маклина никакихъ сообщеній такого содержанія не получалось. Кому и затѣмъ понадобились всѣ эти маневры? А какъ много Б. С. П. выиграла бы, если бы какъ партія стала во главѣ агитаціи по столь популярному, столь волнующему массы вопросу, по поводу котораго въ процессѣ агитаціи развернулась бы вся противоположность имперіализма и пролетарскаго интернаціонализма, не говоря уже о вопросѣ о классовомъ воспитаніи пролетаріата, и не говоря уже о принципѣ массоваго движенія, лежавшемъ въ основѣ дѣятельности т. Маклина! Какой прекрасный случай, чтобы начать выкарабкиваться изъ болота!

На партійной конференціи къ нашей общей радости развращенная клика ушла. Совсѣмъ-ли ушла? Расколъ былъ навязанъ снизу, давленіемъ рядовыхъ членовъ, особенно изъ Шотландіи. Тѣ въ руководящихъ кругахъ, кто теперь раскололся, много лѣтъ работали сообща. Будемъ однако надѣяться, что расколъ — настоящій и окончательный.

Въ моментъ раскола передъ Б. С. П. открывалось новое будущее. Но оставшіеся во главѣ ея старые дѣятели — продуктъ прежней кружковщины, того маленькаго „общества взаимныхъ похвалъ", оторваннаго отъ реальной политической жизни, который столько времени парадировалъ передъ интернаціоналомъ, какъ „соціалистическая партія". Они въ теченіе многихъ лѣтъ напитывались его старой атмосферой узкой канцелярской рутины, миніатюрныхъ внутри-организаціонныхъ передрягъ, мелкаго интригантства и политическаго скудоумія. Произойдетъ ли дѣйствительное обновленіе Б. С. П.? Это покажетъ будущее.

Между тѣмъ, вся та агитація по дѣлу т. Маклина, которая велась помимо Б. С. П., отразилась на его положеніи. Ему разрѣшено было написать женѣ одно письмо, и ей разрѣшено имѣть вскорѣ опять свиданіе съ нимъ. Онъ пишетъ женѣ въ бодромъ тонѣ: послѣ тяжелаго физическаго труда онъ хорошо спитъ, ему разрѣшено читать, и онъ сталъ читать романы, а потомъ книги по экономическимъ вопросамъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что онъ пишетъ женѣ бодрое письмо. Но въ Call 22-го іюня, подъ перомъ глазговскаго корреспондента, это письмо превратилось въ самую оптимистическую характеристику положенія т. Маклина въ тюрьмѣ. Неосвѣдомленный читатель подумаетъ, что т. Маклинъ какъ-будто въ санаторіи, что онъ благоденствуетъ и лучшаго ему желать нельзя. Необходимо предостеречь товарищей въ другихъ странахъ: дѣло въ томъ, что въ шотландскихъ тюрьмахъ обращеніе съ заключенными самое грубое, униженія постоянны, пища отвратительна, физическій трудъ очень тяжелъ, часто приходится работать на взрывчатыхъ веществахъ безъ нужныхъ предосторожностей, и несчастные случаи часты. Пусть заграничныхъ читателей Call'а не введетъ въ заблужденіе нарисованная послѣднимъ идиллическая картина.

Орн.

Лондонъ, 3 іюля 1916 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ СОЮЗНИКОВЪ И РУССКАЯ ПЕЧАТЬ

„Тяжкій ударъ"

Экономическая конференція союзниковъ 1-4 іюня (по старому ст.) вполнѣ удовлетворила „Новое Время". Ея рѣшенія, торжествуетъ газета, побиваютъ нѣкоторыхъ россійскихъ профессоровъ, которые на подобіе Соболева (въ „Торговой газетѣ" 2 іюня) доказываютъ, что „Россія будетъ вынуждена возобновить торговыя сношенія съ Германіей и въ томъ случаѣ, если останется побѣдительницей". Тѣ же самыя рѣчи раздавались и на экономическомъ совѣщаніи, созванномъ не задолго до отъѣзда на конференцію Покровскимъ (тоже делегатомъ) — „безъ Германіи намъ молъ никоимъ образомъ не обойтись", что значитъ, какъ указываетъ Соболевъ, „построить свои торговыя сношенія съ Германіей на основаніи торговаго договора".

Экономическая конференція и побиваетъ эти утвержденія; осуществленіе ея рѣшеній „не только обезпечитъ экономическую независимость союзныхъ государствъ, но и нанесетъ сокрушительный ударъ нашимъ врагамъ и тѣмъ облегчитъ настоятельную задачу обезвредить ихъ на возможно долгій срокъ. Мы поэтому горячо привѣтствуемъ основную мысль рѣшеній парижской конференціи и поздравляемъ ея участниковъ съ достигнутымъ ими соглашеніемъ, которое является тяжкимъ ударомъ для нашихъ враговъ".

„Смѣло и обѣщающе"

„Рѣшенія, принятыя парижской экономической конференціей, поражаютъ своей смѣлостью. Быть можетъ никогда въ новѣйшей исторіи не формулировалось болѣе широкой программы экономической реформы... Конференція обнаружила, что во всѣхъ союзныхъ странахъ мысль работала въ одномъ направленіи и что вездѣ намѣчались одни и тѣ же пути. Въ частности, былъ особенно неясенъ Лондонъ... Для каждой изъ союзныхъ странъ выработанная парижской конференціей программа знаменуетъ крупный переворотъ въ области ея внѣшней торговой политики.

Тѣмъ удивительнѣе, что удалось найти почву для соглашенія и что компромиссъ достигнутъ не двусмысленными и уклончивыми словесными оборотами, а ясной и недоступной кривотолку программой. Автономія нашего будущаго тарифа ни въ чемъ не затронута. И вмѣстѣ съ тѣмъ, опираясь на париж-